

Научная статья

УДК 316.344.34:373

DOI: 10.18522/2658-5820.2023.2.3

EDN NMPWER

**Образовательные потребности старшекласников
как индикатор готовности к онлайн-обучению****Диана Н. Чилингарова¹**¹ МАОУ школа № 22, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: diana5554777@rambler.ru

Аннотация

Введение. В статье анализируется готовность старшекласников к учебной деятельности в условиях онлайн-обучения. Индикатором проверки выступают образовательные потребности. Обзор научной литературы позволил прийти к выводу, что наличие развитых и хорошо отрефлектированных образовательных потребностей является одним из важнейших условий, обеспечивающих возможность перехода средней общеобразовательной школы на онлайн-обучение. Цель статьи: выявить у старшекласников уровень развития образовательных потребностей.

Методы. Методологическую базу исследования составили два теоретических подхода: общенаучная модель социального исследования, разработанная А.В. Лубским (идея методологического конструкта и деление научного поиска на логически завершенные фрагменты), и концепция молодежи Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова, в основе которой лежит представление о молодежи как о социальной группе с неустойчивой, лабильной системой потребностей. Эмпирическая база исследования формировалась на основе массового социологического опроса, проведенного в январе–феврале 2022 г. В исследовании приняло участие 860 старшекласников, 1246 родителей и 636 учителей, проживающих в Ростове-на-Дону.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования автор пришел к выводу о том, что уровень развития образовательных потребностей старшекласников не позволяет перевести средние школы на онлайн-обучение, так как высока вероятность снижения качества и интенсивности учебной деятельности. Представления сторонников онлайн-образования об обучающихся старших классов как высокомотивированных школьников, четко понимающих, зачем они учатся, и имеющих ясные цели по предмету обучения, выглядят несколько надуманными. Но также нельзя не принимать во внимание тот факт, что среди старшекласников, очевидно, должна быть определенная часть обучающихся, интеллектуально и социально готовых к полному переходу на цифровой формат обучения. И искать их необходимо главным образом в группе наиболее мотивированных к учебной деятельности.

Ключевые слова: потребности; старшекласники; художественная литература; научная литература; онлайн-обучение; учебная деятельность; интеллектуальная готовность.

Для цитирования: Чилингарова Д.Н. (2023). Образовательные потребности старшекласников как индикатор готовности к онлайн-обучению. *Caucasian Science Bridge*, 6 (2), с. 31–39. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.2.3>

**Educational needs of high school students as an indicator
of readiness for online learning****Diana N. Chilingarova¹**¹School №22, Rostov-on-Don, Russia

e-mail: diana5554777@rambler.ru

Abstract

Introduction. The article analyzes high school students' readiness for learning activities in the conditions of online learning. The indicator of verification is educational needs. The review of scientific literature has led to the conclusion that the presence of developed and well-reflected educational needs is one of the most important conditions for the transition of high school to online learning. The aim of the article: to identify the level of development of educational needs in high school students.

Methods. Two theoretical approaches formed the methodological basis of the research: general scientific model of social research developed by A.V. Lubsky (the idea of methodological construct and division of

scientific search into logically complete fragments), and the concept of youth by Yu.A. Zubok and V.I. Chuprov, based on the idea of youth as a social group with unstable, labile system of needs. The empirical basis of the research was formed on the basis of mass public opinion poll, which was conducted in January–February, 2022. The research involved 860 high school students, 1246 parents and 636 teachers living in Rostov-on-Don. **The results and its discussion.** As a result of the study we came to the conclusion that the level of development of educational needs of high school students does not allow transferring high schools to online learning, because there is a high probability of reducing the quality and intensity of learning activities. The assumptions of supporters of online education about high school students as highly motivated students who clearly understand why they study and have clear goals in the subject of education look a bit far-fetched. But we also cannot ignore the fact that among high school students there must obviously be a certain part of students who are intellectually and socially ready for a full transition to digital learning. And look for it, mainly, in the group of the most motivated to learning activities.

Keywords: needs; high school students; fiction; scientific literature; online learning; learning activities; intellectual readiness.

For citation: Chilingarova, D.N. (2023). Educational needs of high school students as an indicator of readiness for online learning. *Caucasian Science Bridge*, 6 (2), p. 31–39. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.2.3>

Введение

В настоящее время в актуальной повестке научного и общественного дискурса находится обсуждение возможности перевода средней школы на онлайн-обучение. Сейчас, после преодоления последствий, связанных с пандемией COVID-19, градус споров несколько снизился, но окончательного решения о судьбе цифровизации средней школы не последовало. Общеобразовательные средние школы работают в обычном режиме, как во времена, предшествовавшие самоизоляции и социальному дистанцированию. Однако это вовсе не означает, что проблема утратила свою актуальность. Вопросы о переводе школы в онлайн-режим поднимались и до объявления пандемии в марте 2020 г. И дело не только в пресловутых проектах Германа Грефа, которые он начал реализовывать через Сбербанк еще в 2016 г., планируя постепенный перевод всех школьников на разработанные в его корпорации онлайн-платформы. В этот процесс активно включилось само Министерство просвещения, определяя индикаторы оценки эффективности работы средней школы через степень распространенности онлайн-обучения (Приказ Министерства, 2019). В настоящий момент лоббисты цифрового образования лишь затаились, взяв паузу из-за крайне отрицательной реакции общественности, озвученной в период насильственного перевода всей образовательной системы в режим дистанционного образования. Также не приносит популярности онлайн-обучению современное противостояние с коллективным Западом, откуда идеи цифровизации образования, как многие не без основания убеждены, экспортируются. Но не стоит сомневаться, что появление более благоприятных условий для онлайнизации неизбежно воскресит старые споры об уместности этого формата в общеобразовательной школе.

Цель нашей статьи находится несколько на обочине прямых столкновений между сторонниками и противниками онлайн-обучения, но имеет с указанной полемикой опосредованную связь. Нам важно понять, имеется ли у старшеклассников интеллектуальная готовность к учебной деятельности в цифровой среде. Для измерения данной готовности мы используем в качестве индикатора характеристики их образовательных потребностей.

Методы

Теоретическая концепция статьи выстроена на основе методологических подходов, разработанных А.В. Лубским (Лубский, 2017). Центральной категорией его методологических построений выступает понятие «методологический конструкт».

Ученый дает ему следующее определение: это методологический конструкт мультидисциплинарного социологического исследования представляет собой когнитивную модель рационально-проектного содержания, задающую его предметное поле, стратегию, способы и методы решения научно-исследовательских задач (Патриотизм..., 2018). Из определенных параметров методологического конструкта у нас представлены методология, результаты операционализации базовых понятий, предмет исследования, эмпирические методы.

Наиболее продуктивным для решения задач нашего исследования считаем подход, выработанный в процессе совместной научной работы Ю.А. Зубок и В.И. Чупровым (Зубок, Чупров, 2020). Авторы называют его полипарадигмальным, объединяющим наиболее интересные результаты, достигнутые в предшествующей научной традиции по изучению молодежи, и основанным на нескольких методологических платформах. В заслугу социологам можно поставить интеграцию базовых признаков, на основе которых конструируются современные определения молодежи. «Многообразие этих признаков определяет сложную внутреннюю структуру молодежи, ее дифференциацию и различия, в которых раскрываются ее сущностные свойства. Таковыми являются переходность социального статуса, лабильность, экстремальность, трансгрессивность сознания, нарастающая глобализированность и новые формы стандартизации» (Зубок, Чупров, 2017, 16). Молодежь характеризуется социальной неустойчивостью, переменой интересов, подвижным перемещением ценностных акцентуаций в иерархии собственных потребностей. Личностные свойства данной возрастной группы чрезвычайно мобильны, и это неизбежно сказывается на свойствах социальных интеракций молодых людей. Молодежи трудно фиксировать интерес на чем-то одном, ей требуется смена впечатлений, постоянное ощущение новизны. Этой группе свойственно стремление к двигательной активности, что вступает в конкуренцию с учебной деятельностью, которая предполагает необходимость хотя бы временного покоя и сосредоточенности.

Предметом исследования выступают образовательные потребности старшеклассников, которые изучаются с целью понять, соответствуют ли они требованиям учебной деятельности в условиях онлайн-обучения.

Эмпирическая база исследования формировалась на основе массового социологического опроса, проведенного в январе–феврале 2022 г. Опрос проводился на платформе Google Forms с последующей конвертацией в программу SPSS 22. В исследовании приняла участие 860 старшеклассников, 1246 родителей и 636 учителей, проживающих в Ростове-на-Дону.

Результаты

Для установления характера познавательной активности старшеклассников нами определена задача выяснить: имеются ли у обучающихся интеллектуальные и социальные возможности к учебной деятельности в условиях онлайн-обучения без снижения качества и интенсивности учебной работы. У нас есть гипотеза: не готовы; и антигипотеза, в соответствии с которой старшеклассники по своему интеллектуальному и социальному развитию вполне способны эффективно обучаться на онлайн-уроках. Теперь нам следует выявить распределение полученных данных в пользу гипотезы и антигипотезы.

В процессе опроса установлено, что чуть более половины опрошенных (66,6%) явно выражают свои намерения перейти в дистанционный формат. Однако это еще не означает, что в результате цифрового обучения будут достигнуты цели, поставленные перед школьниками старших классов. Нужно понять, имеются ли у них для

этого интеллектуальные и социальные возможности. Даже простейшие сопряжения переменных, которые были сделаны по таким индикаторам, как «Снижалась ли у вас интенсивность учебной деятельности в условиях онлайн-обучения?», «Заметили ли вы у себя снижение мотивации к обучению при переходе на дистант?», «Как часто вы занимались посторонними делами во время дистанционных уроков?», показали, что не менее 25% старшеклассников выбирают онлайн-модель лишь для того, чтобы выйти из-под контроля учителя и снизить свою образовательную активность. Готовы ли оставшиеся 25–30% заявивших о желании учиться онлайн продемонстрировать учебные достижения по меньшей мере не хуже, чем в традиционном аудиторно-контактном образовании? На этот вопрос нам и предстоит ответить в данной статье.

Сторонники онлайн-обучения высказывают мнение, что чем больше старшеклассник проявляет познавательную активность, тем в большей степени он готов к обучению (Лацвеева, 2022; Соловьева, Семенова, 2020). Мы можем это проверить, одновременно выяснив, какой процент обучающихся читает художественную литературу и интересуется наукой. Для этого сделаем обычное частотное измерение и одновременно выполним сопряжение с вопросом, позволяющим нам понять отношение респондентов к онлайн-обучению. Воспользуемся в этих целях двумя переменными: «Читаете ли вы художественную литературу?» и «Читаете ли вы научную литературу?».

Среднее частотное измерение по вопросу по обоим переменным дано в скобках. В табл. 1 можно увидеть по крайней мере два любопытных момента. Гипотеза сторонников онлайн-обучения отчасти подтвердилась. Рассмотрим результаты по позиции «Это одно из моих любимых увлечений». Именно способных к самостоятельной интеллектуальной работе сторонники онлайн-обучения ориентируют на учебу в цифровом формате. И надо заметить, в этой группе 64,2% респондентов выбрали вариант ответа «Оно содержит больше возможностей для обучения, чем учеба в школе». Это примерно в полтора раза чаще, чем по среднечастотным позициям (64,2% > 46%). А вот активных противников онлайн-образования («Это просто дань моде, время учиться онлайн еще не наступило») среди любителей художественной литературы оказалось меньше, чем по средним частотам (17,6% < 27,7%). Значит ли это, что по уровню развития потребностей старшеклассники готовы к переходу на онлайн? Нет, не значит. Группа активно читающих самая немногочисленная. Всего 20,9%. И на массиве всей выборки 64,2% – это всего лишь 13,4%. Еще более критичными показали себя родители. Только 10,8% опрошенных посчитали, что у их детей чтение входит в систему приоритетных потребностей. Поскольку по принятой технологии опрашивались родители опрашиваемых старшеклассников, то разницу в полученном результате можно объяснить разностью представлений об активности чтения, сложившуюся между двумя поколениями.

Сделаем еще одно проверочное измерение, воспользовавшись сопряжением по другой переменной (табл. 2).

Данное сопряжение выбрано для того, чтобы дополнительно проверить достоверность зависимостей, выявленных в табл. 1. Они подтвердились примерно в тех же пропорциях. В самом деле, в группе читающих художественную литературу оказалось больше, чем в сравниваемой переменной, старшеклассников, способных решать больший объем учебных задач в условиях онлайн-обучения. Это хорошо видно по первой строчной записи в табл. 2. Во второй строчной записи, где зафиксировано уменьшение объема решаемых учебных задач, разница несущественная, так как весь отток респондентов произошел на вариант «Затрудняюсь ответить».

Далее перейдем к сопряжению результатов по второй переменной – «Читаете ли Вы научную литературу?» (табл. 3).

Таблица 1

Сопряжение ответов на вопросы: «Читаете ли вы художественную литературу?» и «Почему онлайн-обучение иногда называют современным образованием?», %

Почему онлайн-обучение иногда называют современным образованием?	Читаете ли вы художественную литературу?		
	Это одно из моих любимых увлечений (20,9)	Читаю, но не часто (52,1)	Краткое изложение в интернете для уроков литературы (27,0)
Оно содержит больше возможностей для обучения, чем учеба в школе (46,0)	64,2	44,5	33,8
Потому что классно-аудиторная система обучения устарела (18,3)	19,3	16,9	19,8
Оно более удобное (38,7)	33,5	42,4	36,0
Это просто дань моде, время учиться онлайн еще не наступило (27,7)	17,6	27,9	35,6

Таблица 2

Сопряжение ответов на вопросы: «Читаете ли вы художественную литературу?» и «Снижалась ли у вас интенсивность учебной деятельности в условиях онлайн-обучения?», %

Почему онлайн-обучение иногда называют современным образованием?	Читаете ли вы художественную литературу?		
	Это одно из моих любимых увлечений (20,9)	Читаю, но не часто (52,1)	Краткое изложение в интернете для уроков литературы (27,0)
Я решал(а) больше учебных задач, потому что мне интереснее и удобнее учиться дистанционно (32,2)	48,3	28,4	27,6
Я решал(а) меньший объем учебных задач из-за переутомления, снижения контроля со стороны учителя и потери возможности вовремя получать разъяснения учителя (30,9)	27,0	30,7	32,9
Затрудняюсь ответить (36,9)	24,7	40,9	39,5

Таблица 3

Сопряжение ответов на вопросы: «Читаете ли вы научную литературу?» и «Почему онлайн-обучение иногда называют современным образованием?», %

Почему онлайн-обучение иногда называют современным образованием?	Читаете ли вы научную литературу?		
	Да, для общего развития (34,6)	Да, чтобы успешно сдать ЕГЭ (34,8)	Наукой не интересуюсь (42,1)
Оно содержит больше возможностей для обучения, чем учеба в школе (46,0)	54,6	45,5	43,2
Потому что классно-аудиторная система обучения устарела (18,3)	19,4	21,7	18,6
Оно более удобное (38,7)	36,6	42,7	42,0
Это просто дань моде, время учиться онлайн еще не наступило (27,7)	24,6	26,6	30,2

По критерию «Читаете ли вы научную литературу?» никаких мало-мальски значимых результатов обнаружить не удалось. Виден относительно небольшой рост в группе читающих для общего развития (54,6% > 46,0%), но его нельзя признать значимым. Следовательно, каких-то существенных различий в интеллектуальном развитии между интересующимися наукой старшеклассниками и индифферентными к ней в сопряжении с отношением к онлайн-обучению не выявлено. Хотя небольшое смещение в рамках тех же позиций, что и в табл. 1, 2, увидеть можно. Сопряжения, проведенное по вопросу «Снижалась ли у вас интенсивность учебной деятельности в условиях онлайн-обучения?», показало еще менее значимые результаты, чем представленные в табл. 3. По данному вопросу мнение родителей с небольшими расхождениями совпало с позицией их детей, что подтверждает достоверность полученных результатов.

Сторонники онлайн-образования утверждают, что уровень развития познавательной активности старшеклассников обеспечивает все необходимые возможности для перехода на цифровую модель обучения, так как учащиеся старших классов в качестве приоритетной потребности начинают воспринимать именно учебную деятельность, а не общение со сверстниками (Гречушкина, 2022). Чтобы проверить эту гипотезу, соответствующий вопрос был задан школьникам, учителям и родителям (табл. 4).

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос:
«Что для вас (большинства старшеклассников, вашего ребенка) более приоритетно?», %**

Заданные значения	Ответы		
	старшеклассники	учителя	родители
Учебная деятельность	18,0	5,4	7,2
Общение со сверстниками	19,4	20,0	14,6
Одинаково важно и то и другое	62,6	69,4	67,9
Затрудняюсь ответить	0,0	5,2	10,3

Приоритеты получились достаточно четко выраженными: подавляющему большинству старшеклассников одинаково важно и то и другое. А по такой амбивалентной группе делать какие-то категоричные выводы бессмысленно. Не внесли ясность и сопряжения по использованным ранее индикаторам. Значимых распределений и здесь не обнаружено. Иными словами, те старшеклассники, которые выбрали в качестве приоритетного вариант ответа «Учебная деятельность», не проявляли к нему большего интереса, чем те, для которых приоритетным было общение со сверстниками.

Воспользуемся еще одной позицией, которая позволит нам дать интерпретацию потребностей старшеклассников в контексте установления их готовности к учебной деятельности в условиях онлайн-обучения (табл. 5, 6).

Данные в табл. 5 частично подтверждают гипотезу сторонников онлайн-обучения, утверждающих, что степень готовности старшеклассников к онлайн-обучению прямо пропорциональна степени их познавательной активности. Старшеклассники в группе «Учусь на отлично» примерно в полтора раза чаще (65,3% > 46,0%) подтверждали, что онлайн-обучение содержит больше возможностей для образования, чем учеба в школе. Однако частичное подтверждение происходит потому, что эта зависимость видна лишь на крайне малой группе, всего 7,4% от общей выборки. В оставшейся части значимых зависимостей в пользу онлайн-обучения не обнаруживается.

Таблица 5

**Сопряжение ответов на вопросы: «Какова ваша успеваемость в школе?»
и «Почему онлайн-обучение иногда называют современным образованием?», %**

Почему онлайн-обучение иногда называют современным образованием?	Какова ваша успеваемость в школе?			
	Учусь на «отлично» (11,7)	Учусь на «хорошо» и «отлично» (42,3)	Учусь на «хорошо» и «удовлетворительно» (34,5)	В основном «удовлетворительно» (11,5)
Оно содержит больше возможностей для обучения, чем учеба в школе (46,0)	65,3	49,6	40,1	31,5
Потому что классно-аудиторная система обучения устарела (18,3)	20,4	19,4	15,8	19,6
Оно более удобное (38,7)	30,6	41,0	39,4	37,0
Это просто дань моде, время учиться онлайн еще не наступило (27,7)	22,4	23,9	32,4	31,5

Таблица 6

**Сопряжение ответов на вопросы: «Какова ваша успеваемость в школе?»
и «Снижалась ли у вас интенсивность учебной деятельности в условиях онлайн-обучения?», %**

Почему онлайн-обучение иногда называют современным образованием?	Какова ваша успеваемость в школе?			
	Учусь на «отлично» (11,7)	Учусь на «хорошо» и «отлично» (42,3)	Учусь на «хорошо» и «удовлетворительно» (34,5)	В основном «удовлетворительно» (11,5)
Я решал(а) больше учебных задач, потому что мне интереснее и удобнее учиться дистанционно (32,2)	53,1	32,0	28,9	21,9
Я решал(а) меньший объем учебных задач из-за переутомления, снижения контроля со стороны учителя и потери возможности вовремя получать разъяснения учителя (30,9)	28,6	30,6	32,0	29,2
Затрудняюсь ответить (36,9)	18,3	37,4	39,1	49,0

В табл. 6 выявлены те же закономерности, что и в табл. 5. Четко видна связь между учебой на «отлично» и решением большего объема учебных задач в условиях онлайн-обучения. Также в пользу сторонников онлайн-обучения говорит то, что отличники реже, чем три остальные группы старшеклассников, затруднялись в ответе на вопрос о своей способности оценивать объем решения учебных задач в условиях онлайн-обучения. Однако еще раз вернемся к тому, что эта группа малочисленна и, следовательно, не может быть взята за основу в принятии решения о переводе средних школ на онлайн-формат как наиболее эффективный. Тем более что даже не все обучающиеся на «отлично» выразили намерение полностью уйти на цифровую модель обучения.

Заключение

Сделаем общие умозаключения. Представления сторонников онлайн-образования об обучающихся старших классов как о высокомотивированных школьниках, четко понимающих, зачем они учатся, и имеющих ясные цели по предмету обучения, выглядят несколько надуманными. Это отражается и во мнениях учителей и родителей, которые в данной ситуации выступают в роли экспертов и уж наверняка разбираются в образовательных потребностях старшеклассников лучше лоббистов онлайн-обучения. Но также нельзя не принимать во внимание тот факт, что среди старшеклассников, очевидно, должна быть определенная часть обучающихся, интеллектуально и социально готовых к полному переходу на цифровой формат обучения. И искать их необходимо главным образом в группе наиболее мотивированных к учебной деятельности. Точные масштабы этой группы, особенно на этой стадии исследования, мы вряд ли сможем установить, но наметить некоторые контуры вполне в наших возможностях. Для этого необходимо обратиться к иным компонентам социальности старшеклассников, которые помогут нам установить их совместимость с требованиями и условиями, необходимыми для успешного обучения в цифровом формате.

Литература

- Гречушкина, Н.В. (2022). Цифровые навыки старшеклассника и его готовность к самостоятельной познавательной деятельности. *Педагогические науки*, 3, 68–73.
- Зубок, Ю.А., Чупров, В.И. (2020). Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. М.: Норма, 304.
- Зубок, Ю.А., Чупров, В.И. (2017). Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы. *Россия реформирующаяся*, 15, 4–21.
- Лацвеева, А.В. (2022). Социальный портрет сторонника онлайн-обучения. *Caucasian Science Bridge*, 5(2), 60–68.
- Лубский А.В. (2017). Методология социального исследования. М.: ИНФРА-М, 154.
- Патриотизм, гражданственность и солидарность в региональных сообществах на Юге России (2018). Волков Ю.Г. (ред.). Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 410.
- Соловьева, М.В., Семенова, Е.С. (2020). К вопросу о развитии грамматических навыков у школьников на среднем этапе обучения с использованием технологий Веб 2.0. В Актуальные проблемы лингводидактики и методики преподавания иностранных языков. Сборник научных статей. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева.
- Приказ Министерства просвещения РФ от 17 апреля 2019 г. № 179 «Об утверждении методик расчета целевых показателей федеральных проектов национального проекта «Образование» (2019). Режим доступа: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minprosvescheniya-Rossii-ot-17.04.2019-N-179>.

References

- Grechushkina, N.V. (2022). High school student's digital skills and his readiness for independent cognitive activity. *Pedagogical Sciences*, 3, 68–73.
- Latsveeva, A.V. (2022). Social portrait of a supporter of online learning. *Caucasian Science Bridge*, 5 (2), 60–68.
- Lubsky, A.V. (2017). Methodology of social research. Moscow: INFRA-M, 154.
- Patriotism, citizenship and solidarity in regional communities in the South of Russia (2018). Volkov Yu.G. (Ed.). Rostov-on-Don: Foundation for Science and Education, 410.
- Solovieva, M.V., Semenova, E.S. (2020). On the development of grammatical skills in secondary school students using Web 2.0. In Actual problems of linguodidactics and methodology of teaching foreign languages. Collection of scientific articles. Cheboksary: I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University.
- Zubok, Yu.A., Chuprov, V.I. (2017). Modern sociology of youth: changing reality and new theoretical approaches. *Russia Reforming*, 15, 4–21.
- Zubok, Yu.A., Chuprov, V.I. (2020). Youth in the cultural space: self-regulation of life activity. Moscow: Norma, 304.
- Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated April 17, 2019 No. 179 "On approval of methods for calculating the target indicators of federal projects of the national project "Education" (2019). Available at: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minprosvescheniya-Rossii-ot-17.04.2019-N-179>.

Дата получения рукописи: 17.07.2023
Дата окончания рецензирования: 15.08.2023
Дата принятия к публикации: 25.08.2023

Информация об авторе

Чилингарова Диана Нораировна – заместитель директора по учебно-воспитательной работе МАОУ школа № 22, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: diana5554777@rambler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Chilingarova Diana Norairovna – Deputy Director for Educational Work, School № 22, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: diana5554777@rambler.ru

The author has no conflict of interests to declare